Су Пэйчжэнь просто стояла на месте. После ухода Су Чэнхуэ она больше не могла этого выносить.

"Старый мастер Хуо, я плохо себя чувствую. Сначала я вернусь и отдохну".

Она использовала свою последнюю грацию, чтобы сказать это, и быстро ушла.

Хуо Ифань поспешно попрощался со старым мастером Хуо и быстро побежал за ним.

Не понимая, как все так получилось, старый мастер Хуо просто сидел на месте.

Казалось, он наконец-то понял, что что-то не так.

"Старший брат, это..."

Хуо Яньюань и Хуо Янсюй посмотрели на старого мастера Хуо. Старый Мастер Хуо махнул рукой.

"Я был слишком нетерпелив. Забудьте об этом, давайте пока не будем об этом говорить".

"Да, да", - вмешался Нянь Чуньи. "Если хочешь знать мое мнение, в городе Ронг много хороших девушек. Нет необходимости опускаться до их уровня".

Старый Мастер Хуо посмотрел на него холодным взглядом. Нянь Чуньи на мгновение смутился и замолчал.

..

Вскоре после того, как Су Цинцан отослал Ли Цяньсюэ, она поняла, что Су Чэнхуэй тоже уезжает.

"Папа, ты уже уходишь?"

Су Чэнхуэй со сложным выражением лица посмотрел на Су Цинсана. Он только что ранил сердце своей второй дочери.

Но, несмотря на это, он чувствовал себя виноватым перед Су Цинсаном.

"Цинган, я заказал билет на самолет до города Линь на завтра. Твоя мать, скорее всего, не задержится в городе Ронг. Ты должен хорошо позаботиться о себе".

"Папа?"

"Цинцан, в том, что случилось в прошлом, виноват отец. Я подвел тебя".

Когда он ругал Су Пэйчжэня, кто он такой, чтобы говорить?

Джентльмен не скрывает свою незаконную семью. Он был виноват, и теперь ему пришлось страдать от такого результата.

Он не хотел, чтобы сестры стали врагами, но он был бессилен остановить это.

"Папа, это все в прошлом. Все в порядке".

Су Чэнхуэй не знал, как ей объяснить. Он посмотрел на Су Цинсана и вдруг протянул руку,

чтобы обнять ее.

"Цинган, не заставляй себя проходить через это. Не позволяй другим тоже. Если кто-то будет издеваться над тобой, ты можешь рассказать мне. Папа обязательно заступится за тебя".

Су Цинган была застигнута врасплох объятиями Су Чэнхуэй и совершенно ошеломлена.

Она не знала, как реагировать, и просто стояла в оцепенении.

Су Чэнхуэй погладил ее по спине и долго думал, прежде чем сказать: "Будь осторожна с Пэйчжэнь. Она..."

Он не закончил фразу, но полагал, что Су Цинцан поймет его. Судя по сегодняшнему поведению Су Цинсана, она никому не позволит издеваться над собой. В этом отношении он мог быть более или менее спокоен.

Он оглянулся. Хуо Цзиньяо уже подошел и стоял позади Су Цинсана.

Су Чэнхуэй бросил на него взгляд, молчаливый взгляд, который они оба понимали. Хуо Цзиньяо кивнул. С чувством вины в глазах Су Чэнхуэй отпустил его руку и посмотрел на Су Цинсана.

В коридоре холодный ветер из кондиционера заставлял руки мерзнуть.

Су Цинган не мог не посмотреть на Хуо Цзиньяо после того, как Су Чэнхуэй ушел. "Что случилось с моим отцом?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинсана и рассказал ей последние новости.

"Твой отец отверг предложение дедушки. Он был против того, чтобы Су Пэйчжэнь выходила замуж в семью Хуо".

Что?

Теперь настала очередь Су Цинсана быть потрясенным.

Хуо Цзиньяо был не единственным, кто получил эту новость. Лю Тунцзя тоже получил эту новость.

Лю Тунцзя почувствовал легкое удушье. По сравнению со старым мастером Хуо, который все неправильно понимал, она лучше знала скрытые мотивы Су Пэйчжэня.

Она хотела усложнить жизнь Су Цинсану и увидеть, как Су Цинсан выставит себя на посмешище.

С одной стороны, она боялась, что Су Цинган действительно выставит себя на посмешище и опозорит семью Хуо. С другой стороны, она ненавидела Су Пэйчжэня за то, что он не знал, что делать.

Это было такое важное событие, и только посторонние не понимали ее скрытых мотивов.

В конце концов, Су Цинцан прекрасно справился с ситуацией. Она должна была почувствовать облегчение, но ей снова стало не по себе.

Чем лучше вел себя Су Цинцан, тем больше она чувствовала себя неловко. Потому что она постоянно думала о Су Цинсане, который находился в объятиях Чжан Ичена.

Лю Тунцзя чувствовала себя так, словно в ее горле застряла рыбья кость. Это было очень неприятно.

"Что случилось?" Хуо Мингуан заметил, что выражение лица Лю Тунцзя было не очень приятным. "Ты плохо себя чувствуешь?"

"Нет." Лю Тунцзя покачала головой. Она думала о чем-то другом. "Этот Су Чэнхуэй довольно благоразумен. Он знал, что его дочь незаконнорожденная и недостойна семьи Хуо, поэтому он пришел, чтобы остановить ее. Но разве сейчас он не бьет нас по лицу?"

Су Пэйчжэнь была незаконнорожденной дочерью и не была достойна Хуо Ифань, но разве Су Цинган раньше не считалась незаконнорожденной дочерью? Вместо этого она вышла замуж за Хуо Цзиньяо.

Что это означало?

Может быть, в душе Су Чэнхуэй считала, что ее сын не подходит Хуо Ифань?

Хуо Мингуан уже давно занимался бизнесом и был проницательным человеком. Он покачал головой, подумав о чем-то.

"Мне кажется, ты слишком много думаешь. В этом деле может быть какая-то внутренняя история".

Какая внутренняя история? Лю Тунцзя и так была в подавленном настроении. Теперь она чувствовала себя еще более неуютно.

"Что не так с моим сыном? Он не позволил своей незаконнорожденной дочери выйти замуж за Хуо Ифаня, но позволил своей незаконнорожденной дочери выйти замуж за Цзинь Яо? Неужели он смотрит на него свысока?"

Хуо Мингуан на мгновение застыл, затем посмотрел на Лю Тунцзя.

"Ты... заступаешься за Цзинь Яо?"

Это было редкое явление. Сколько лет прошло?

"Кто хочет за него заступиться?" Лю Тунцзя не хотела этого признавать, но ее настроение уже было подпорчено. Я просто не могу смириться с тем, что в их семье такие двойные стандарты".

"Неужели?" Голос Хуо Мингуана был спокоен. Он был женат на Лю Тунцзя уже много лет. Как он мог не знать, о чем она думает в данный момент?

Презрительно относиться к собственному ребенку было нормально, но не нормально, когда другие презирали собственного ребенка.

"Позже передай Цзиньяо, что это место находится недалеко от старой резиденции, так что скажи ему, чтобы он вернулся домой жить".

"Я не хочу. Если ты хочешь сказать ему, то давай, скажи".

Лю Тунцзя ничего не ответила. Она увидела Су Цинсана и Хуо Цзиняо, стоящих вместе рука об руку, издалека. Они казались очень близкими, и она почувствовала легкое удушье.

Если Су Пэйчжэнь была недостаточно хороша для Хуо Ифань, то была ли Су Цинсан достаточно хороша для Хуо Цзиняо?

Как только Лю Тунцзя подумала об этом, ее голос стал холоднее.

"Ему все равно не терпится вернуться домой. У него есть жена, так как он может заботиться о своих родителях?".

Хуо Мингуан на мгновение застыл, а потом вдруг снова улыбнулся. Его жена была хороша во всем, но у нее был острый язык, несмотря на мягкосердечие.

Забудьте об этом, забудьте. Он должен пойти и поговорить с ним.

... ..

Су Цинган посмотрел на Ли Цяньсюэ глазами, полными неохоты.

"Мама, ты не можешь остаться еще на несколько дней?"

С момента годовщины прошло два дня, и Ли Цяньсюэ сопровождала Су Цинсана в течение двух дней. На сегодня она заказала билет на самолет, и через полчаса должна была улететь.

"Мама тоже хочет, но у компании есть дела, которыми я должна заняться, поэтому я должна вернуться".

Ли Цяньсюэ подняла руку и погладила Су Цинсана по щекам. Ее глаза были немного эмоциональными. "Хорошо, полет из города Лин в город Жун займет всего два часа. Если в следующий раз будет возможность, я навещу тебя. Ты также можешь вернуться в Лин Сити".

"Хорошо."

"После окончания вступительных экзаменов в колледж Юйсинь, ты можешь вернуться и остаться на несколько дней. Мы втроем найдем место, где можно погулять и поиграть".

"Хорошо." Су Цинган кивнула. Ее глаза уже покраснели.

Ли Цяньсюэ хотела что-то сказать, но остановилась. Несколько раз она хотела спросить Су Цинган, почему она смотрит на Сян Кайпина, но в итоге промолчала.

Как она и говорила Су Пэйчжэнь, Су Цинган ценила отношения. Хотя ей не нравилось, что она связывается с Сян Кайпин или смотрит на Сян Кайпин.

"Цинган, если Пэйчжэнь действительно издевается над тобой, ты должна рассказать мне".

"Мама, ты слишком много думаешь. Как она может издеваться надо мной?"

Су Цинган думала о том, что произошло на юбилейной вечеринке. Хуо Цзиньяо рассказал ей все.

Глаза Ли Цяньсюэ были полны явного беспокойства. Только когда она по-настоящему узнала

свою дочь, она поняла, что Су Цинган была чистым сердцем и честным человеком.

Возможно, в душе Су Пэйчжэнь и не была плохим человеком, но теперь, когда она сбилась с пути, она уже не была той дочерью, которой была раньше.

"Хорошо, не отсылайте меня. Я иду".

Ли Цяньсюэ уже собиралась идти к VIP-коридору, когда Су Цинган внезапно остановил ее.

"Мама".

"Да?"

"Мой папа..."

Увидев, что Ли Цяньсюэ нахмурилась при упоминании Су Чэнхуэ, Су Цинсань прочистила горло.

"Мама, позволь мне сказать тебе кое-что".

Су Цинган рассказала Ли Цяньсюэ о том, что Су Чэнхуэй сделал в тот день. Су Цинган внимательно посмотрела на нее.

"Папа защищал меня, делая это. А ты знаешь, у Су Пэйчжэнь очень много гордости. Теперь, когда мой отец дал ей пощечину, она должна быть подавлена. Так что..."

"Ты не должна говорить за него". Ли Цяньсюэ совсем не приняла доброту Су Чэнхуэ. "Он сделал все эти вещи. Если бы не он, ничего из этого не случилось бы сегодня. Неважно, сколько он сделал для тебя, это правильно".

"Мама..."

"Хорошо, перестань говорить о нем. Я не хочу слышать его имя".

Су Цинцан перестал говорить. Ли Цяньсюэ развернулась и пошла прямо к VIP-входу. Когда она стояла спиной к Су Цинсану, выражение ее лица было не таким спокойным, как несколько минут назад.

Что за плохую идею опять задумал Су Чэнхуэй?

Женитьба Су Пэйчжэнь на Хуо Ифань была скорее выгодна, чем вредна для Су Чэнхуэя. Более того, Су Пэйчжэнь была его дочерью, которую он опекал с самого ее рождения.

А теперь он вот так просто бросил ее?

Хех. Мужчины.

Су Чэнхуэй уже так обращался со своей собственной дочерью, так как же он мог относиться к ней искренне?

Су Чэнхуэй и не подозревал, что он хочет загладить свою вину.

Его действия, вызванные чувством вины, снова привели к тому, что Ли Цяньсюэ неправильно его поняла.

Это еще больше усложнило его дальнейший путь в погоне за женой.

После того как Ли Цяньсюэ уехала, Су Цинсану пришлось вернуться к своей жизни, как бы он этого не хотел.

Поскольку Су Чэнхуэй приехал в город Жун, Су Цинган снова пошла к Сян Кайпину. Она не имела в виду ничего другого. Она просто хотела проверить, действительно ли Су Чэнхуэй не испытывает никаких чувств к Сян Кайпин.

Если Су Чэнхуэй пришел искать Сян Кайпина, то она поклялась, что, сколько бы Су Чэнхуэй ни делал в будущем, она не скажет ему ни слова в присутствии Ли Цяньсюэ.

Однако результат теста принес ей некоторое облегчение. Сян Кайпин тоже очень не любила Су Чэнхуэя. Она просто не могла вынести, когда та упоминала имя Су Чэнхуэй.

Это было хорошо. Это означало, что Су Чэнхуэй по-прежнему искренне относится к Ли Цяньсюэ.

На самом деле, независимо от того, с кем была Су Чэнхуэй, Су Цинган планировала никому не помогать и ничего не делать.

Но она все же надеялась, что Су Чэнхуэй сможет ясно представить себе, кого он любит.

Оставив все это позади, Су Цинган вернулась в больницу, домой и к своей жизни в старом особняке семьи Хуо.

Однако она не ожидала, что скоро снова будет занята.

..

Старый мастер Хуо сидел в кабинете. Он посмотрел на Хуо Цзиньяо, который сидел напротив него.

Прошла неделя после празднования годовщины. Свадьба Су Пэйчжэня и Хуо Ифань не продолжалась, как будто ее просто отложили.

Вернувшись на выходные в особняк семьи Хуо, он все же привез Су Пэйчжэнь.

Старый господин Хуо был внешне вежлив, но больше не упоминал о их с Хуо Ифанем браке.

Су Пэйчжэнь втайне почувствовала обиду. Она сдерживала свой гнев, но она и Хуо Ифань успешно получили контракт, который они обсуждали наедине.

Хуо Цзиньяо ждал, пока Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань подпишут контракт.

Как только Хуо Ифань подписал контракт, Хуо Цзиньяо пришел к старому мастеру Хуо с контрактом.

"Цзиньяо, ты пришел как раз вовремя. Мне нужно с тобой кое о чем поговорить".

Старый Мастер Хуо увидел пакет с документами в руке Хуо Цзиньяо. "Что ты думаешь о браке между Су Пэйчжэнем и Ифань?"

После того, как Су Чэнхуэй сказал эти слова на днях, с возрастом и опытом старого мастера Хуо некоторые вещи можно было понять, просто подумав о них.

Это также было причиной того, что в тот день он отнесся к Су Пэйчжэню с неохотой.

"Неважно, как я это вижу. Главное, дедушка, разве у тебя уже нет ответа?"

После того, как Хуо Цзиньяо сказал это, Хуо Цзиньяо вдруг улыбнулся. "Ах ты негодяй".

"Дедушка, я здесь сегодня по другому делу".

Хуо Цзиньяо открыл сумку для документов в своей руке и достал все документы внутри. Он положил их перед старым мастером Хуо один за другим.

Внутри были не только контракты, которые Хуо Ифань только что подписал с этой компанией, но и вся информация о расследовании.

Старый мастер Хуо взял их в руки и внимательно просмотрел. Его выражение лица сразу же изменилось.

К тому времени, как он закончил читать все документы, выражение его лица стало совсем неприглядным.

Он сильно задыхался, а его лицо побагровело.

Хуо Цзиньяо быстро встал и похлопал его по груди. "Дедушка, не сердись. Если ты сделаешь это, боюсь, я не смогу сказать тебе, что будет дальше".

Старый мастер Хуо похлопал себя по груди и попытался успокоиться. Когда он успокоился, он посмотрел на Хуо Цзиньяо.

"Ты... ты знал, не так ли?"

"Да", - спокойно ответил Хуо Цзиньяо. "Я знал уже давно. С того самого момента, как Су Пэйчжэнь задумала выйти замуж в семью Хуо, я знал".

"Хорошо, очень хорошо". Руки Хуо Цзиньяо дрожали. "Ты знал, но не сказал мне?"

Выражение лица Хуо Цзиньяо не изменилось. "Дедушка, ты должен быть рад, что я здесь только для того, чтобы рассказать тебе, а не для того, чтобы передать это совету директоров".

Хотя семья Хуо была крупнейшим акционером Tianyu Group, у них были и другие акционеры.

Если бы эти доказательства были переданы компании, у Хуо Ифань, вероятно, были бы большие проблемы.

"Негодный сукин сын. Негодный сукин сын..."

Хуо Цзиньяо некоторое время ругался на него. Когда он успокоился, он похлопал себя по груди и посмотрел на Хуо Цзиньяо.

"Скажи мне, есть ли еще что-то, чего я не знаю?"

Хуо Цзиньяо отпустил его руку и вернулся на свое место.

"Дедушка, ты уже знаешь о прошлом Су Пэйчжэня и Су Цинсана. Я признаю, что Су Пэйчжэнь - очень способный человек, и ее методы тоже очень хороши. Однако она слишком интригует и затаила злобу на Цинсана. Невозможно, чтобы она и Цинган хорошо ладили".

"Что ты имеешь в виду? Ты имеешь в виду, что после того, как она столько лет принимала личность Цинсана, она все еще не считает, что этого достаточно?"

"Дедушка, с нашей точки зрения, мы бы сказали, что Су Пэйчжэнь принимала личность Цинсана более двадцати лет. Но с точки зрения Су Пэйчжэнь, она бы так не думала. Она лишь подумала бы, почему она, изначально достойная молодая наследница, ни с того ни с сего стала незаконнорожденной дочерью?

В своем сердце она не думала о том, что получила раньше. Она думала только о том, что потеряла сейчас. И Цинган - виновник того, что она все потеряла".

Лицо старого мастера Хуо было холодным, и он ничего не сказал. Хуо Цзиньяо вздохнул.

"У нее есть обида в сердце. Она должна выпустить ее наружу. Для нее женитьба на Ифань - это просто трамплин".

"По правде говоря, вы можете не знать, что на самом деле произошло в тот день. Цинган совсем не умеет играть на пианино, так почему Су Пэйчжэнь позволил ей выйти на сцену?".

Хуо Цзиньяо был умным человеком, поэтому он не мог не понять этого.

"Вы хотите сказать, что она хочет выйти замуж в семью Хуо, чтобы найти возможность свести счеты с Цинсаном?"

"Да.

Хотя я не знаю, что она планирует сделать, я уверен, что ее мотивы не чисты".

Старый Мастер Хуо ничего не сказал. Некоторые вещи были сложными, когда их раскрывали.

"Тогда ты имеешь в виду..."

"Дедушка, я не из тех, кто не может терпеть других. Но некоторые вещи переходят границы дозволенного".

"Ты хочешь, чтобы я остановил брак между Ифань и Су Пэйчжэнь?"

Старый мастер Хуо больше не хотел, чтобы Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань были вместе.

"Нет." Хуо Цзиньяо покачал головой. "Я не хочу, чтобы ты это прекращал. На самом деле, женится ли Су Пэйчжэнь на Хуо Ифань или нет, для нас не имеет значения".

"Тогда..."

"Потому что после того, как я выгоню Хуо Ифань из семьи Хуо, Хуо Ифань больше не будет членом семьи Хуо".

Хуо Цзиньяо резко встал. "Цзиньяо, ты..."

Выражение лица Хуо Цзиньяо не изменилось, но его взгляд был особенно острым. "Разве предатель не должен быть изгнан из семьи?"

"Цзиньяо, он твой двоюродный брат".

"Верно. Он мой двоюродный брат, поэтому я бы просто выгнал его из семьи".

"Цзиньяо." Старый господин Хуо был стар, хотя он знал, что поступок Хуо Ифаня нанес вред компании и семье Хуо.

Однако, в конце концов, он был его внуком, и он хотел видеть мирную семью.

"Дедушка, вообще-то у меня есть более жесткие методы, чтобы разобраться с Хуо Ифанем, но я не стал этого делать, потому что подумал, что ты этого не захочешь".

Он встал, убрал документы на стол и положил их обратно в сумку для документов.

"Но что касается Хуо Ифаня, я хочу преподать ему урок".

Лицо дедушки Хуо покраснело, и, чувствуя сильное противоречие, он задыхался. "Цзиньяо, он твой младший брат, твой родной брат".

"Когда он плел интриги против меня, он не относился ко мне как к брату".

Старый Мастер Хуо ничего не сказал. Он прочистил горло и сказал дрожащим голосом: "Я знаю, что это его вина, но... но он не заслуживает того, чтобы быть полностью вычеркнутым".

"Я не просил, чтобы он был полностью вычеркнут. Я просто попрошу его покинуть группу Тяньюй и семью Хуо".

Хуо Цзиньяо отложил все документы и слегка постучал по столу. "Дедушка, мы можем обсуждать другие вещи, но это единственное, что мы не можем обсуждать".

Старый мастер Хуо ничего не сказал. Он посмотрел на Хуо Цзиньяо.

Он уже вырос и больше не был маленьким мальчиком, который готов был его слушать.

"Цзиньяо, неужели нет другого способа решить это? Неужели мы должны быть такими безжалостными?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2086905